Пролог

"Вы понимаете, мистер Фредерикс, что и вы, и ваша жена должны будете подписать формы освобождения", - сказал я, используя свой лучший профессиональный голос.

Он был одним из тех мужчин, которые просто излучают силу и власть. Так и должно было быть. В конце концов, он был региональным вице-президентом отдела "Семь скучных вещей" компании, входящей в список Fortune 50. Но это была моя сфера, и, в конце концов, он пришел ко мне.

Но он просто улыбнулся и сказал: "Она подпишет. Я подпишу прямо сейчас, если вы хотите".

Я усмехнулся и сказал: "Хорошо, тогда. Хотите экскурсию?"

Он встал и протянул руку.

"Конечно", - сказал он, и мы пожали друг другу руки, скрепляя сделку.

Я поднял телефонную трубку и нажал кнопку, чтобы соединить меня с моим секретарем.

"Пришлите ее на экскурсию", - сказал я.

Не успел я положить трубку обратно, как дверь в мой кабинет открылась, и вошла Жанин, выглядевшая так, будто только что сошла со съемочной площадки "Шоу Донны Рид" или, может быть, "Оставь это Биверу". Она была одета в платье длиной до колен с юбкой А-линии и широким поясом, туго стягивающим талию, что придавало ей фигуру песочных часов, несмотря на ее матросское телосложение в 50 с небольшим лет. У платья был зазубренный воротник - приятный штрих 1950-х годов, подумал я. Платье было розового цвета с нежным узором. У ее туфель был умеренный каблук, три дюйма или около того, что хорошо сказывалось на ее ногах и походке, и я отметил, что швы ее панталончиков были ровными, как по линейке. На шее у нее было простое жемчужное ожерелье, милые женские часы, обручальное и свадебное кольца.

Ее макияж, конечно же, был безупречен. Со вкусом подобранные тени для век, аккуратно подведенные брови, легкая подводка и алые губы.

Ногти были выкрашены в алый цвет и имели красивую овальную форму.

Ее волосы представляли собой легкую шапку локонов без единого волоска.

"Жанин, это мистер Фредерикс, мистер Фредерикс, Жанин", - сказал я, формально представившись.

Она шагнула к нему, как ее учили, опустив глаза, и взяла его за руку.

"Очень рада познакомиться с вами", - сказала она формально, опять же в соответствии с нашим обучением.

Фредерикс улыбнулся. Обычно так реагировал потенциальный клиент, когда видел результаты нашей программы.

"Жанин, - сказал я, используя только ее имя, как мы всегда делали здесь, в школе, - какие занятия проходят сейчас?"

Она задумалась на секунду и ответила: "Работа по дому".

"Это хорошо", - сказал я, - "отведите мистера Фредерикса в класс, пожалуйста".

Она подошла к Фредериксу, взяла его руку обеими руками, посмотрела на него с выражением должного обожания и сказала: "Пойдем со мной, пожалуйста, дорогой".

Его улыбка расплылась.

"Как давно вы здесь, Жанин?" - спросил он.

Она подняла на него глаза, создавая впечатление, что в мире не существует ничего, кроме него, и что нет ничего важнее, чем угодить ему.

"Я вчера закончила 12-недельный курс, и мой муж заберет меня в субботу", - сказала она, снова создавая впечатление, что уверенность в ответе ему была самой важной вещью в мире в данный момент. Ее спина слегка выгнулась - почти подсознательное предложение. Ее губы были слегка приоткрыты, а глаза не отрывались от его глаз.

"Я вижу, - сказал он, - вам не терпится попасть домой?"

Ее глаза стали большими, и она ответила: "О, Боже, да. Я так по нему скучаю. Надеюсь, я смогу ему понравиться".

Я подошел и сказал: "Жанин, отведи мистера Фредерикса в четвертый класс, пожалуйста".

Она мягко потянула его за руку, и они пошли в класс. Я следовал в нескольких шагах позади, любуясь нашей работой. Она полностью соответствовала его походке, ее руки лежали на его руке, ее глаза были устремлены на его лицо, выражение ее лица можно было назвать "обожающим". Другими словами, она была ярким примером того, что мы делали здесь, в

Школе Финишинга.

В четвертом классе дюжину наших девочек обучали правильной технике работы по дому. Все они были более или менее похожи на Жанин. Когда мы начинали школу, мы поняли, что образ Донны Рид или Джун Кливер лучше всего подходит для наших клиентов. В основном это были платья с юбками А-линии, хотя было несколько ангорских свитеров и юбок-пуделей. У этих девушек были белые носки, туфли с седлом и бюстгальтеры-торпеды. Все они были идеально причесаны и со вкусом украшены.

Это был класс миссис О'Нил, и я решила, что мистер Фредерикс сможет увидеть наше оперантное обусловливание в действии. Мы с Грегом договорились, когда только составляли бизнес-план, что не нужно изобретать никаких колес. В основном это был вопрос маркетинга и поиска нужной клиентуры. Поэтому наши методы были бы легко узнаваемы Павловым или Скиннером. Плохое поведение наказывалось, немедленно и болезненно, а хорошее поведение вознаграждалось, опять же немедленно, но на этот раз приятно.

Первые две недели занятий вела миссис О'Нил. Она должна была научить их правильному уходу, поведению и основным обязанностям. Уборка дома была одной из этих основ. Ведь ни один муж не хочет, чтобы его жена была стервой или плохо выглядела, потому что она делает свою работу.

Они работали над пылесосом, и это было похоже на наблюдение за хорошо поставленным танцем. Девушки - мы всегда называли их девушками, независимо от их возраста или статуса - двигались легко, на носочках своих туфель, двигались с грацией, почти танцуя, когда они двигали свои пылесосы взад и вперед по комнате, покрытой ковром.

Миссис О'Нил подошла к нам, погладила Жанин по голове, сказала: "Привет, дорогая", а затем повернулась к мистеру Фредериксу.

"Я миссис О'Нил, - сказала она, - одна из инструкторов здесь", - протягивая руку.

Фредерикс взял ее руку и пожал.

"Вы хотите посмотреть, как мы наказываем наших девочек, когда им это нужно?" - спросила она.

"Да", - ответил он. Я внимательно наблюдал за ним и видел, что он возбужден. Жанин, конечно, все еще держала его руку обеими руками и смотрела на него с обожанием.

"Видишь вон ту девушку", - сказала она, указывая на одну из девочек в ангорском свитере и юбке с пуделем.

"Да", - сказал он и даже облизнул губы.

"Видишь, она двигается как защитник, а не как балерина?" - спросила она.

Мы оба посмотрели, и я решил, что она вполне соответствует спецификации, хотя и не так грациозна, как другие.

"Вижу", - сказал Фредерикс, и я подумал: "Чушь собачья".

"Ну и ну", - сказала миссис О'Нил, и я подумала, что ты садистская сука, не так ли. Но как раз то, что нам нужно.

Она показала Фредериксу кольцо с брелоками, которые у нее были, похожими на те, что используются для включения сигнализации в машине, но меньше, как маленькие кнопки.

Он кивнул.

Она порылась в кольце и выбрала один.

"Давайте посмотрим, нельзя ли ее немного подправить", - сказала она.

Я снова наблюдала, как Фредерикс облизывает губы.

"Готова?" - спросила она, глядя на него сверху и улыбаясь, как чертова болельщица, надеющаяся, что ее трахнет под трибунами квотербек.

Он просто кивнул, и я подумала, что ему будет трудно что-либо сказать.

"МАРТА", - крикнула она странным высоким женским голосом.

Девочка в юбке с пуделем подняла голову, и миссис О'Нил нажала на кнопку.

Глаза Марты стали большими, и она закричала, согнувшись в талии почти вдвое, скрестив руки, обнимая себя, и крик продолжался до тех пор, пока у нее не кончился воздух, она задыхалась и снова кричала.

Умом я понимаю, что прошло всего несколько секунд, но когда я стоял и смотрел, как она кричала, задыхалась и снова кричала, казалось, что прошли минуты, а может быть, и часы.

Наконец, миссис О'Нил отпустила кнопку, и крик прекратился, хотя Марта оставалась в том же положении, обняв себя, явно задыхаясь.

"Боже мой", - сказал Фредерикс.

Никто из других девочек никак не отреагировал. Они продолжали пылесосить, как будто ничего не произошло.

"Как?" спросил Фредерикс.

Миссис О'Нил сказала: "Жанин, объясни, пожалуйста".

Жанин осталась в той же позе, положив обе руки на его руку и глядя вверх с тем же выражением обожания.

"Ты знаешь, что такое клитор, дорогой?" - спросила она.

Фредерикс ответил: "Да".

"Вы когда-нибудь пользовались аппаратом TENS?" - спросила она.

Фредерикс выглядел растерянным от этого очевидного нелогичного вопроса. "Что?"

Она улыбнулась. "Аппаратом ТЭНС. Транскутанная электрическая стимуляция нервов, - сказала она, улыбаясь, как ребенок, читающий сложное стихотворение, - одна из тех вещей, которые используют физиотерапевты и которые заставляют ваши мышцы дергаться?"

Он усмехнулся. "О, да", - сказал он.

"Так вот, - сказала она, - в первый день здесь всем девочкам вживляют миниатюру. Зонд расположен прямо на пучке нервов у нашего клитора. В одном положении он может причинять сильную боль. На другой - огромное удовольствие. Это одно или другое, ничего промежуточного".

Она снова улыбнулась, эта гордая улыбка ученицы, правильно дающей ответ на сложный вопрос.

"Удовольствие?" - спросил он.

Ее глаза стали большими и впервые покинули его. Она посмотрела на меня.

"Отдай ему", - сказал я с улыбкой.

Теперь она была похожа на ребенка, которому только что сказали, что можно идти в магазин мороженого, когда она потянулась вверх, взяла маленький брелок на очень тонкой цепочке на шее через голову и протянула ему.

Он взял его и осмотрел.

"Зеленая кнопка", - сказала миссис О'Нил, снова войдя в режим озабоченной болельщицы, - "доставляет удовольствие".

"А красная?" - спросил мистер Фредерикс, как мне показалось, глупо.

Миссис О'Нил просто улыбнулась и показала на Марту, которая наконец-то стояла прямо и снова начала пылесосить, на этот раз очень легко.

Он усмехнулся, и я заключил небольшое пари с самим собой, что Жанин будет следующей, кто закричит от боли.

Я проиграл пари. Он нажал на зеленую кнопку, и она вскрикнула от неожиданного удовольствия, когда ее охватил оргазм, вызванный электричеством.

Он отпустил кнопку, и она задыхалась несколько секунд, приводя дыхание в норму.

"Когда моя жена сможет начать?" - спросил он.

http://erolate.com/book/1608/48667